

УДК 356.3.476

В.М. КРИВЧИКОВ, канд. ист. наук, доцент
профессор кафедры тылового обеспечения
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Статья поступила 9 марта 2020г.

СТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ГПУ (ОГПУ) В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В статье на основе архивных материалов освещены аспекты становления материального обеспечения пограничной охраны Государственного политического управления при НКВД РСФСР (Объединенного государственного политического управления при СНК СССР) в начале 1920-х годов на территории Беларуси. Раскрыта структура органов материального (тылового) обеспечения погранорганов на примере 1-го Пограничного полка 2-й Пограничной дивизии, дислоцировавшегося в г. Минске. Показаны проблемы в организации питания личного состава, в поставках продовольствия, в налаживании банно-прачечного обслуживания. Раскрыта организация выпечки хлеба силами воинской части в полковой хлебопекарне.

Ключевые слова: пограничные войска, материальное обеспечение, питание, хлебопечение, Беларусь.

KRIVCHIKOV Vladislav M., Cand. of Hist. sc., Associate Professor
Professor of the Logistics Department
Grodno Yanka Kupala State University,
Grodno, Republic of Belarus

FORMATION OF MATERIAL SUPPORT OF THE BORDER TROOPS GPU (OGPU) IN THE BEGINNING OF THE 1920 ON THE TERRITORY OF BELARUS

Based on archival materials, the article highlights aspects of the formation of material support for the border guard of the State Political Administration under the NKVD of the RSFSR (United State Political Administration under the SNK of the USSR) in the early 1920s in Belarus. The structure of the organs of material (rear) support of border agencies is revealed on the example of the 1st Border Regiment of the 2nd Border Division, stationed in Minsk. Problems in catering personnel, in food supplies, in the establishment of bath and laundry services are shown. The organization of baking bread by forces of a military unit in a regimental bakery is disclosed.

Keywords: border troops, material support, food, bakery, Belarus.

Введение. Уже не одно десятилетие пограничные войска Беларуси играют важную роль в обеспечении безопасности нашего государства. Эта безопасность многоплановая: территориальная, экономическая и, конечно же, военная. Именно пограничники первыми приняли на себя удар фашистских войск 22 июня 1941 г., и они с честью выполнили свой долг. Пограничники осуществляют контроль за перемещением людей, ма-

териальных ценностей через границу, воспрещая незаконное.

Качественное выполнение возложенных на пограничные войска задач возможно только при условии всестороннего материального обеспечения. Сегодня пограничники дислоцируются в развитых военных городках и оборудованных заставах. Питание у них разнообразное и качественное. Но так это было не всегда. Путь, пройденный пограничными войсками по созданию и налаживанию си-

стемы тылового обеспечения, не просто впечатляет, но и вызывает гордость.

Свою историю пограничные войска Беларуси ведут с 28 мая 1918 г., с подписания председателем СНК РСФСР В. Лениным Декрета «Об учреждении пограничной охраны». И уже в июне 1918 г. началось формирование 2-го (Витебского) округа пограничной охраны.

После окончания Гражданской войны, многократного перемещения государственной границы, с 27 декабря 1920 г. охрана западной границы с Речью Посполитой была возложена на особый отдел Западного фронта и войска ВЧК. С 27 октября 1922 г. на территории Беларуси был образован Западный пограничный округ Отдельного пограничного корпуса ГПУ.

Основная часть. Материальное обеспечение пограничных войск в начале 1920-х гг. формировалось в сложных социально-экономических условиях. Пограничные части, заставы существовали в условиях существенных экономических трудностей. После окончания Гражданской войны экономика Беларуси лежала в руинах. Промышленные предприятия только начинали восстанавливать производство, сельское хозяйство развивалось в условиях продрозверстки. Любое направление материального обеспечения пограничных войск того периода – обеспечение продовольствием, фуражом, обмундированием и обувью, расквартирование – характеризовалось словами «слабое», «недостаточное», «плохое». В этом плане показателен Приказ начальника снабжений Западного фронта № 38/3 от 30 января 1922 г., который был доведен пограничникам. Он ярко характеризует экономическое положение населения вокруг частей: «В последнее время замечены случаи прибытия из округов пополнений, находящихся в самых вопиющих условиях – люди прибывают голодные, совершенно раздетые и разутые» [1, л. 49].

С административной точки зрения, в частях пограничных войск в начале 1920-х гг. была создана система органов управления материальным (тыловым) обеспечением. Это можно проследить на примере пограничного полка, дислоцировавшегося в Минске.

К июню 1922 г. материальным обеспечением полка руководили должностные лица хозяйственной части. В непосредственном подчинении у заведующего хозяйственной частью были делопроизводитель, его помощник, казначей, квартирмейстер, заведующий

оружием, 3 каптенармуса (оружейный, продовольственный и вещевого), старший переписчик, переписчик. Всего 13 человек.

Упор в организации тылового обеспечения в подразделениях был сделан на роты. В каждой роте были повар, его помощник, сапожник, 2 каптенармуса и 4 повозочных. Обоз роты состоял из двух пулеметных двуколок с 2-мя лошадьми и одной хозяйственной парной двуколки, запрягавшейся также 2-мя лошадьми. В полку было 9 рот. В 9 ротах – 27 повозок и 36 лошадей.

В полку имелась санитарная часть, состоявшая из 3-х врачей (старший врач, младший врач и зубной врач), 3-х лекарских помощников, аптекарского помощника, надзирателя за больными (он же старший санитар), 5-ти санитаров, служителя зубоветеринарной амбулатории, 2-х служителей, каптенармуса, переписчика, 2-х повозочных. Всего 20 человек персонала. Санитарная часть имела свой обоз, который состоял из одной двуколки образца 1912 г. для больных и раненых, запрягавшейся 2-мя лошадьми, парной хозяйственной повозки с 2-мя лошадьми и одноконного экипажа с одной лошадью. Всего 3 повозки и 5 лошадей.

В состав тыла полка входил и банно-прачечный дезотряд, что было совершенно не лишним в период массового распространения различных заразных и инфекционных заболеваний. Штат дезотряда был следующий: начальник отряда, делопроизводитель, старший дезинфектор, 3 младших дезинфектора, одна старшая прачка, 10 прачек, старшая и младшая белошвейки, артельщик, парикмахер, истопник, слесарь-водопроводчик и печник. Всего – 24 человека.

Самой многочисленной была полковая хозяйственная команда. Она состояла из 108 человек: начальник команды, его помощник, политрук, старшина команды, 2 ветфельдшера, 2 переписчика, 2 каптенармуса, фуражир, повар и его помощник, 7 старших мастеровых (1 столяр, 1 плотник, 1 шорник, 4 оружейных мастера), 22 мастеровых (4 оружейника, 5 столяров, 4 плотника, 3 шорника, 4 слесаря, 2 кузнеца), старший кузнец ковочный, 2 кузнеца ковочных, старший портной, 12 портных, старший сапожник, 12 сапожников, старший повозочный, 32 повозочных и 4 разнорабочих (для различных «надобностей»). Обоз был не малый: 3 одноконных экипажа с 3-мя лошадьми и 17 парных повозок под грузы полка (34 лошади) [2, л. 38].

Если обобщить все цифры, то по штату в полку было 1 876 человек, 53 повозки и 131 лошадь [1, л. 4].

Для того времени это был продуманный штат тыла полка. Были предусмотрены различные категории должностных лиц для организации всестороннего материального обеспечения. Другой вопрос – насколько он мог эффективно функционировать в условиях сильно ограниченного количества различных материальных средств, поступавших на снабжение личного состава.

Раскрыть свой потенциал тылу полка не получилось ввиду наличия тогда существенных проблем по всем направлениям материального обеспечения войск, без исключений.

Одним из проблематичных было обеспечение войск продовольствием и, соответственно, – организация питания. Пограничные подразделения зачастую размещались в деревнях и на хуторах, в крестьянских избах. В каждой из них, по договоренности с хозяевами и за оплату, пограничники занимали по комнате. Спали на полу, предварительно застелив его соломой или сеном. Пищу варили в печке в больших чугунах, если не хватало на всех – печь топили вторично. Также пищу могли готовить в котелках или на костре в общем котле во дворе [3, с. 30].

Наличие нормирования выдачи продовольствия не гарантировало выдачу положенных продуктов для приготовления пищи. Постоянно имели место перебои в поставках продовольствия: круп, мяса, рыбы, жиров. Особенно проблематичны были поставки сахара, чая и специй.

В условиях ограниченного количества продовольствия, а именно муки и круп, продукты выдавались войскам и в не переработанном виде. По нормам замены выдавалось различное зерно взамен круп и муки (таблица 1).

Например, за 100 г кукурузной муки полагалось 114 г кукурузы, за 100 г ржаной или пшеничной муки – 109 г ржи или пшеницы, за 100 г пшена – 170 г проса. При получении продуктов в непереработанном виде надо было предусмотреть затраты на переработку, т. е. с поставщиками предусматривали расчеты с учетом скидок, зерно стоило дешевле муки и крупы.

Получение зерна накладывало определенные сложности в деле организации питания личного состава. Воинским частям необходимо было самостоятельно из зерна изготовить крупу (из проса – пшено, из гречихи – крупу гречневую и т. д.). Получалось небольшое кустарное производство.

Крупа выходила сомнительного качества, много было неочищенных ядер от оболочки. Но все равно это было лучше, чем отсутствие крупы как таковой. В таких условиях организовать качественное питание было делом проблематичным.

В некоторых воинских частях все-таки отсутствовали определенные продукты, причем длительное время. Это в большей степени касалось колониальных продуктов – сахара, мыла, табака. Их просто не было на довольствующих складах (магазинах) и они не поступали в воинские части [4, л. 8].

Таблица 1. – Таблица замены зерна и крупы [4, л. 9]

Продукт			Замена		
Наименование продукта	Количество (пуд)	Количество (г)	Наименование продукта	Количество (пуд)	Количество (г)
Ржаная или пшеничная мука	100	100	Рожь или пшеница	109	109
Кукурузная мука	100	100	Кукуруза	113,63	114
Гречневая крупа	100	100	гречиха	174	174
Пшено	100	100	просо	170,38	170
Рожь или пшеница	100	100	мука простого помола	91,75	92
Ячменная крупа	100	100	ячмень	174	174
Кукуруза	100	100	кукурузная мука	88	88
Гречиха	100	100	гречневая крупа	52,5	53
Просо	100	100	пшено	58,7	59
Ячмень	100	100	ячменная крупа	57,75	58

Зачастую пограничные части полученную тару не сдавали как возвратную на склад (продовольственный магазин). Настолько сложным было обеспечение строительными материалами, что продовольственную тару (в основном – деревянную) использовали для проведения ремонта различных помещений! [4, л. 7].

Одной из серьезных проблем было обеспечение пограничных войск хлебом. Сам порядок обеспечения хлебом был определен Приказом РВСР № 1604 от 23 июня 1922 г., вводившим «Инструкцию для стационарных военных хлебопекарен (кроме полевых)» [5, л. 1].

В полках функционировали штатные полковые хлебопекарни (таблица 2). Руководство деятельностью хлебопекарни осуществляли 4 человека: заведующий, инструктор, старшина и переписчик.

Все указанные люди были подчинены завхозу полка. Непосредственно хлеб пекли в батальонах. Одно отделение хлебопекарни состояло из 10 человек: заведующего отделением, кладовщика, старшего хлебопека, 5-ти хлебопек, подсобного рабочего и повозочного. В полку было три отделения (по количеству батальонов) общей численностью 30 человек. По производственным вопросам эти люди подчинялись заведующему хлебо-

пекарней полка, а по службе – командирам соответствующих батальонов. Обоз хлебопекарни был незатейливый – на всю полковую хлебопекарню 3 брезента для укрытия хлеба и 3 парные повозки с 6-ю лошадьми.

Выпекали хлеб, в основном, в хлебопекарных печах-повозках В. Бушковича или В. Важеевского. Пограничники могли использовать и местную экономическую базу – простые русские печи, которые имелись в местах расквартирования. Состав хлеба был простой: мука ржаная обойная, вода и соль. Иногда для придания вкуса с тесто добавляли кориандр.

Выпечка хлеба проходила в напряженных условиях. Постоянно ощущалась нехватка сырья (муки, соли). И особо необходимо отметить – плохие производственные и бытовые условия работы и отдыха хлебопек. В основном это было по причине сложной экономической обстановки в республике сразу по окончании Гражданской войны, когда практически все производство лежало в руинах. Однако, к сожалению, были и другие причины – бесхозяйственность, нежелание или неспособность определенных должностных лиц выполнить свои служебные обязанности, проявить заботу о подчиненных.

Таблица 2. – Штат полковой хлебопекарни и отделений хлебопекарни в батальонах [5, л. 16].

Должности	Число людей	Число людей в трех батальонах	Повозки	Лошади
Полковая хлебопекарня				
Зав пекарней	1			
Инструктор	1			
Старшина	1			
Переписчик	1			
Всего:	4			
Отделение батальонных хлебопекарен				
Зав отделением	1	3		
Кладовщик	1	3		
Старший хлебопек	1	3		
Хлебопек	5	15		
Для хозяйственных	1	3		
повозочный	1	3		
Всего:	10	30		
Всего в полку:		34		
Обоз				
Повозок парных			3	6
Брезентов			3	

Так, в письме от завхоза 1-го пограничного полка летом 1922 г. заведующему хлебопекарней говорилось о необходимости срочно устранить антисанитарное состояние помещений хлебопекарни, грязь, нечистоты как в самом помещении, так и в цехах.

Необходимо было провести санитарную обработку всех помещений, особо обратив внимание на чистоту деж, форм и посуды. И особое внимание предписывалось обратить на хлебопеков: их надо было постричь, помыть в бане, пройти медицинский осмотр у старшего врача полка. Также перевести всех хлебопеков в общежитие и запретить им проживать в самих хлебопекарнях кроме смены [5, л. 28].

Обозы воинских частей в начале 1920-х гг. комплектовались исключительно повозками с лошадьми. Лошадям была определена фуражная дача, которая предполагала довольствие как зерном, так и сеном (соломой). Удовлетворение полка фуражом находилось в плачевном состоянии. Поступление сена от довольствующих органов было совсем незначительное или попросту отсутствовало, ввиду слабой производительности. Конский состав части довольствовался, зачастую, лишь положенной нормой овса. При интенсивном использовании лошадей для выполнения различных работ этого было недостаточно, чтобы поддерживать их работоспособность.

Поэтому губернские власти, по мере возможностей, предоставляли воинским частям сенокосы (луга) для самостоятельной заготовки сена. В разных губерниях условия пользования лугами были различные. Луга Гомельской губернии находились в ведении Губпродкома и могли быть эксплуатированы воинскими частями на условии зачисления 80 % собранного сена в счет потребности части и 20 % – на расход губернии. В Смоленской, Витебской, Минской, Брянской губерниях луга находились в ведении земельных органов и полученный урожай с отведенных воинским частям лугов полностью поступал в их распоряжение. Причем первоначально это сено должно было расходоваться на довольствие лошадей сверх нормы и учету в Упродкомах не подлежало. Однако к середине 1922 г., ввиду серьезных проблем с поставками сена, собранное сено направлялось уже на плановое довольствие лошадей [6, л. 38].

На фоне ограниченного количества лугов в Беларуси имели место постоянные трения

между воинскими частями и местными крестьянами. На сенокосные луга претендовали обе стороны. Так, 1-му Пограничному полку Наркомземом Белоруссии в районе Борисовского уезда в 1922 г. был отведен луг площадью в 100 десятин. По уборке этого луга сена оказалось около 15 000 пудов, каковое ввиду расположенности луга в низменной болотистой местности перевезти до зимы не представилось возможным. Собранное сено пограничники сложили в стога на лугу. При вывозе сена с крестьянами возникли споры, основанные на постоянном пользовании ими луга. Местный волисполком предложил отчислить в пользу крестьян одну треть собранного сена, т. е. 5 000 пудов. Пограничники, только используя свою силу, смогли все сено полностью перевезти в часть [6, л. 40].

Банно-прачечные отряды полков трудились также в сложных условиях. Стрика белья проходила вручную и под открытым небом, иногда возле естественных водоемов. Вот что можно почерпнуть из письма начальника банно-прачечного отряда старшему врачу 1-го погранотряда, отправленного в октябре 1922 г.: «Ввиду наступления холодной погоды стирка белья под открытым небом становится невозможной. Помещений под общежитие нет, работники живут в сарае, под прачечную помещения нет. Прачечная до сего времени не организована. Инвентарь отсутствует, дезинфекционных средств и аппаратов нет. Из полученного имущества из Упсандива создать ничего нельзя... Прошу помочь...» [7, л. 71].

В условиях сильно ограниченных ресурсов различных материальных средств, поступавших на обеспечение пограничников (продовольствие, вещевое имущество, строительные материалы, инвентарь) в воинских частях старались развивать шефские связи. Различные предприятия и организации Беларуси брали под свое крыло заставы и воинские части. Для того чтобы узаконить и регламентировать этот процесс 28 мая 1924 г. было принято «Положение о шефстве в пограничной охране, войсках и флотилиях ОГПУ». Этой работой в пограничных частях руководили начальники погранотрядов. Пусть это была хоть и небольшая, но все-таки помощь. Получавшиеся по линии шефов материальные средства расходовались теперь исключительно на нужды всей воинской части в целом: приобретение инвентаря, ремонт помещений, починку обмундирования,

улучшение питания личного состава. Выдача наград или подарков отдельным начальникам и должностным лицам из этих ресурсов стро-го запрещалась [8].

Пограничники старались в меру своих возможностей тоже помогать шефам. Занимались ликвидацией неграмотности, проводили различные совместные праздничные мероприятия. На этом фоне проходило также углубление взаимовыгодных отношений между пограничниками и крестьянами, особенно в приграничной полосе.

Заключение. Становление материального обеспечения пограничных войск ГПУ (ОГПУ) проходило в довольно сложных условиях. Сразу после окончания Гражданской войны, в условиях экономической разрухи, воинские части испытывали проблемы в поставках продовольствия, вещей. Это, в свою очередь, влияло на организацию питания личного состава, на банно-прачечное обслуживание. В этих условиях в частях пограничных войск в начале 1920-х гг. была создана система органов управления материальным обеспечением. Ею руководил заведующий хозяйственной частью через хозяйственную команду части, санитарную часть и банно-прачечный дезотряд. Были предусмотрены различные категории должностных лиц для организации всестороннего материального обеспечения. Однако раскрыть свой потенциал этой системе не удалось ввиду наличия тогда существенных проблем по всем направлениям материального обеспечения войск, без исключений.

Через проблемы надо было пройти с честью, чтобы в дальнейшем уверенно организовывать материальное обеспечение, несмотря на трудности. Пограничникам пришлось научиться самостоятельно крупно делать из зерна, печь хлеб, заниматься проблемами по-мывки личного состава и стирки белья.

Список литературы

1. К сведению и руководству // Российский государственный военный архив (РГВА). – Фонд 18309. Оп. 1. Д. 4.
2. Приказы по 1 Пограндивизии (копии) // РГВА. – Фонд 18279. Оп. 1. Д. 1.
3. Пограничная служба Республики Беларусь. 90 лет на страже границ Отечества / Автор-сост. Л. В. Спаткай. – Минск : Международный центр культуры, 2008. – 112 с.

4. К сведению и руководству // РГВА. – Фонд 18309. Оп. 1. Д. 10.

5. Переписка о формировании хлебопекарни полка и отделений при батальонах // РГВА. – Фонд 18309. Оп. 1. Д. 5.

6. Переписка об огородах и лугах // (РГВА). – Фонд 18309. Оп. 1. Д. 6.

7. Разная переписка // РГВА. – Фонд 18309. Оп. 2. Д. 1.

8. Спаткай, Л. В. Пограничники Беларуси. Март 1921 – сентябрь 1939 г. Сборник материалов и документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://play.google.com/books/reader?id=xGwDDgAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PP1.w.1.0.0>. – Дата доступа : 12.02.2020.

References

1. *K svedeniyu i rukovodstvu* [For information and guidance]. Russian State Military Archive. Fund 18309. Op. 1. D. 4.
2. *Priказы po 1 Pograndivizii (kopii)* [Orders for 1 Border Guard (copies)]. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 18279. Op. 1. D. 1.
3. Spatkai L.V. *Pogranichnaya sluzhba Respubliki Belarus. 90 let na strazhe granits Otechestva* [Border Guard Service of the Republic of Belarus. 90 years on guard of the borders of the Fatherland]. Minsk: International Center of Culture, 2008, 112 p. (In Russian)
4. *K svedeniyu i rukovodstvu* [For information and guidance]. Russian State Military Archive. Fund 18309. Op. 1. D. 10.
5. *Perepiska o formirovanii khlebopekarni polka i otdeleniy pri batal'onakh* [Correspondence on the formation of the regiment's bakery and departments at battalions]. Russian State Military Archive. Fund 18309. Op. 1. D. 5.
6. *Perepiska ob ogorodakh i lugakh* [Correspondence about gardens and meadows]. Russian State Military Archive. Fund 18309. Op. 1. D. 6.
7. *Raznaya perepiska* [Miscellaneous Correspondence]. Russian State Military Archive. Fund 18309. Op. 2. D. 1.
8. Spatkai L.V. *Pogranichniki Belarusi. Mart 1921 – sentyabr 1939 g. Sbornik materialov i dokumentov* [Border Guards of Belarus. March 1921 – September 1939. Collection of materials and documents]. (In Russian). Available at: <https://play.google.com/books/reader?id=xGwDDgAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PP1.w.1.0.0> (accessed 12.02.2020).

Received 9 March 2020